

Услышав пронзительный сигнал тревоги, трое пассажиров в автобусе, не считая Су Цы, невольно заволновались, и по салону поползли тревожные шепотки.

– Чёрт, опять этот кровавый дождь! – выругался один из них.

– Быстрее, посмотрите, какое здание сейчас ближе всего? – с тревогой спросил другой.

– Это здание отдела тылового обеспечения, но до него всё ещё пять минут пути, – ответил третий. – Однако в условиях экстремальной погоды парящий автобус автоматически перейдет в аварийный режим, и тогда время в пути должно сократиться до двух минут!

Они быстро обменивались информацией, пытаясь успокоить друг друга, однако даже две минуты в такой ситуации казались слишком долгим, почти бесконечным сроком. Атмосфера гнетущей тревоги и нарастающей паники начала стремительно расползаться по салону.

В отличие от напряженного и всерьез испуганного Ло Шэнфэя и остальных, Су Цы оставался совершенно спокойным, словно вокруг него воздвиглась невидимая стена.

Он продолжал безучастно смотреть в окно. Пока пассажиры переговаривались, снаружи уже вовсю лил дождь.

Ярко-алые, почти черные капли с мерзким тиканьем падали из бурлящих свинцовых облаков. Подхваченные яростным ветром, они с силой ударялись о стекло, оставляя после себя кровавые, похожие на когтистые лапы жуткие следы.

Сквозь мутную багровую пелену можно было лишь смутно разглядеть очертания зданий, которые постепенно окутывал густой кровавый туман.

Это была гнетущая, мрачная картина, вызывающая в памяти самые жуткие и иррациональные образы.

Со стороны всё действительно выглядело так, будто с неба льется настоящая кровь, и, судя по резким переменам в погоде, в этом дождевом тумане затаилось нечто чудовищное, готовое в любой момент сорваться с места и атаковать.

Су Цы что-то почувствовал и медленно опустил взгляд на сиденье рядом с собой.

Малыш, который с самого начала поездки вел себя тихо и смирно, теперь придвинулся к нему как можно ближе. Его крошечное, хрупкое тельце плотно прижималось к Су Цы, черно-красные глаза были широко распахнуты от ужаса, а личико, на котором только начала проступать легкая румяность, снова стало мертвенно-бледным.

Су Цы, державший в руках рабочее руководство, которое недавно вернул ему Ло Шэнфэй, под прикрытием брошюры тихонько и осторожно взял ребенка за руку.

Ладонь молодого человека была теплой и сухой, и от этого простого, но искреннего

прикосновения исходила удивительная, успокаивающая сила.

Первый невольно поднял взгляд на Су Цы. Глядя в глубокие, спокойные и совершенно невозмутимые черные глаза воспитателя, он почувствовал, как липкий мрак, окутывавший маленькое сердце, словно рассеялся.

Раньше в такие моменты ему приходилось справляться со страхом в полном одиночестве, но теперь рядом был человек, который молча держал его за руку, даря долгожданную опору и защиту...

Малыш постепенно успокоился и даже немного выпрямился.

Он пережил уже много кровавых дождей и куда более экстремальные погодные условия, но для этого воспитателя всё происходящее было впервые.

Глядя на стройную, изящную фигуру Су Цы, Первый внезапно ощутил странное, незнакомое чувство. Если бы он вырос в обычном человеческом обществе, то наверняка понял бы, что это называется «инстинктом защиты».

Ло Шэнфэй, сидевший впереди, закончил разговор с коллегами и, обернувшись, увидел, что молодой человек выглядит совершенно невозмутимым. По сравнению с ними тремя, он казался чересчур, даже неестественно спокойным.

Сначала Ло Шэнфэй искренне удивился, но тут же подумал о другом и невольно даже позавидовал этой безмятежности.

«Невежество – залог бесстрашия», – подумал он.

Этот новенький воспитатель Су еще просто не познал всех истинных ужасов экстремальной погоды на тюремной звезде, поэтому, конечно, и не боится. Не то что они, старые волки, у которых уже выработались стойкие условные рефлексy на опасность.

Парящий автобус тяжело пробирался сквозь плотную пелену дождя.

Будучи беспилотным интеллектуальным транспортом, он автоматически перешел в аварийный режим, увеличив скорость вдвое. Автобус неумолимо мчался сквозь кровавый ливень, и удары тяжелых капель о стекла стали еще яростнее, почти оглушительнее.

Ло Шэнфэй, глядя на это, заметно помрачнел.

– Пошли, нужно подождать прямо у дверей, чтобы выскочить, как только автобус остановится!
– скомандовал он.

Он достал из ящика с инструментами плотный дождевик, накинул его на плечи и, действуя привычно и быстро, плотно закутался в ткань, оставив открытыми только глаза.

Заметив, что Су Цы всё еще не шевелится, он с недоумением спросил:

– Ты что, не взял дождевик?

Су Цы мельком взглянул на беспорядок в пространственной пуговице, не зная наверняка, есть ли там такая вещь, и медленно покачал головой.

– И что теперь делать? – спросил Ло Шэнфэй.

– Ничего страшного, – Су Цы поднял рабочее руководство воспитателя и с абсолютным спокойствием произнес: – У меня есть это.

Ло Шэнфэй: – ...

Он просто не нашелся, что ответить на такую наивность. Потянув Су Цы к выходу, он на ходу заговорил:

– Беги следом за мной и не отставай. Хорошо, что остановка находится совсем недалеко от здания отдела тылового обеспечения, так что даже если немного промокнешь, ничего страшного не случится.

Затем он добавил с наставлением:

– Потом обязательно зайди в отдел тылового обеспечения и возьми себе зонт или дождевик. Носи его всегда с собой, на тюремной звезде такая вещь может понадобиться в любую минуту.

Су Цы молча кивнул. Он послушно последовал за Ло Шэнфэем, а Первый, мелко семеня короткими ножками, держался совсем рядом. Все трое вместе с двумя другими пассажирами подошли к дверям.

«Пада-пада – пада-пада...»

Парящий автобус неся на полной скорости. Частота ударов капель о стекло возрастала, они с неистовой яростью разбивались о прозрачные окна, оставляя после себя непрерывную, грязную череду кровавых брызг.

Су Цы снова посмотрел в окно и слегка нахмурился.

В общем шуме ливня, казалось, начали примешиваться другие, чужеродные звуки: будто тысячи невидимых людей шептали что-то невнятное, а порой слышался странный, пронзительный, леденящий душу смех.

Он взглянул на Ло Шэнфэя и остальных. Те, очевидно, тоже слышали этот ужас: их лица стали еще более испуганными, на лбах выступил холодный пот, но они плотно сжали губы, не смея издать ни единого звука.

В салоне воцарилась мертвая тишина, нарушаемая лишь тревожным, ритмичным шумом дождя.

«Бам! Бам! Бам!»

Внезапно вдалеке вспыхнуло яростное пламя, сопровождаемое глухим грохотом мощных взрывов. Сквозь мутную багровую завесу дождя можно было смутно разглядеть огромный, движущийся черный силуэт.

Когда этот силуэт окончательно появился в поле зрения, мир словно замер, а шум дождя вдруг стал казаться далеким и приглушенным.

«Тук-тук... тук-тук...»

Чье-то сердцебиение, казалось, звучало прямо у ушей – частое, тяжелое и тревожное, словно барабанная дробь перед казнью.

В этот самый момент содержание непрерывно повторяющегося объявления изменилось, голос диктора стал более напряженным.

– Внимание! Внимание! Зафиксировано вторжение крупного неизвестного существа на базу двадцать четыре. Координаты отмечены, всем отрядам оперативного отдела немедленно выдвинуться для противодействия! Посторонним лицам – немедленно укрыться в безопасном месте!

Оказалось, что на базу прорвался монстр!

– Всем, кто находится вне помещений, немедленно укрыться в зданиях! Все проходы в зданиях базы будут окончательно закрыты через три минуты!

Под этот тревожный голос диктора парящий автобус наконец остановился на станции перед зданием отдела тылового обеспечения. До самого входа в здание оставалось всего около пятидесяти метров.

– Скорее выходите! – крикнул Ло Шэнфэй.

Двое других пассажиров уже были в дождевиках. Увидев, что они прибыли, они тут же натянули защитные очки и, как только двери с шипением открылись, бросились наружу.

Ло Шэнфэй тоже надел очки, крепко обхватил тяжелый ящик с инструментами и рванул сквозь плотную дождевую завесу к дверям здания.

На бегу он машинально оглянулся назад.

Он увидел, что Су Цы, кажется, присел, чтобы завязать шнурки, а затем действительно раскрыл рабочее руководство воспитателя и высоко поднял его над головой, прикрываясь им, словно каким-то причудливым щитом.

Ло Шэнфэй невольно дернул уголком рта от этой картины.

«Бум!» – вдалеке снова вспыхнуло пламя.

Ло Шэнфэй вздрогнул. В такой критической ситуации ему было совершенно не до Су Цы, поэтому он поспешно отвел взгляд и, сильнее ссутулив плечи, продолжил бежать вперед.

Су Цы, неся на спине ребенка, бежал сквозь дождь. Прозрачный духовный купол, возникший вокруг руководства, словно невидимый зонт, эффективно отсекал потоки воды.

В итоге, когда они прошли идентификацию личности и благополучно влетели в здание отдела тылового обеспечения, до окончательного закрытия дверей оставалось всего тридцать секунд.

В холле здания было светло. Яркий свет и надежные, массивные стены дарили долгожданное чувство безопасности, позволяя Ло Шэнфэю и остальным немного расслабиться.

Несмотря на то что они пробежали дистанцию на предельной скорости, а Ло Шэнфэй к тому же тащил тяжелый ящик, дыхание у всех троих оставалось на удивление ровным, они даже не запыхались.

Как только они вошли в здание, то привычными, отработанными движениями сняли дождевики и защитные очки, засунув их в специальное устройство у входа с надписью «Контейнер для утилизации загрязнителей».

Даже с дождевиком челка Ло Шэнфэя неизбежно промокла, из-за чего он выглядел несколько потрепанным и замученным.

Он вытер лицо платком, и белая ткань тут же окрасилась в красный цвет.

Вспомнив о Су Цы, который бежал под дождем без всякой защиты, он повернул голову и внезапно замер.

Этот худощавый и белокожий воспитатель выглядел так, будто совсем не промок – если не считать слегка влажных ботинок, его волосы и верхняя одежда были абсолютно сухими! Конечно, на серо-синей форме было трудно разглядеть пятна воды, но волосы-то точно оставались сухими!

Ло Шэнфэй опустил взгляд на рабочее руководство в руках воспитателя, с обложки которого все еще капала вода, и недоверчиво пробормотал:

- Неужели рабочее руководство так хорошо защищает от дождя?

«Может, попробовать в следующий раз?» – промелькнула в его голове странная мысль.

Ло Шэнфэй заметил, что взгляд Су Цы прикован к определенному направлению, и, проследив за ним, понял, что тот смотрит на окна в холле первого этажа.

Для защиты эти окна были сделаны небольшими.

После того как отсчет времени завершился, каждое окно с глухим стуком закрылось массивной металлической плитой, окончательно отрезая их от внешнего мира. Из-за отличной звукоизоляции здесь теперь было слышно лишь тихое, едва уловимое шуршание дождя.

Шум, который производил монстр, больше не доносился.

Ло Шэнфэй решил, что Су Цы, должно быть, до смерти перепугался того монстра в дождевой завесе.

Помимо гарнизона, следящего за межгалактическими преступниками, остальные должности на тюремной звезде также были военными, за исключением части персонала научно-исследовательского института. Говорили, что в этот раз требования к воспитателям в приюте для детенышей были значительно смягчены.

Поэтому, как в физическом, так и в психологическом плане, этот воспитатель Су был гораздо слабее людей других профессий...

Конечно, вторжение монстров на базу случалось нечасто, можно сказать, Су Цы просто катастрофически не повезло столкнуться с этим уже на второй день работы.

Вчера вечером в приюте сработала тревога – видимо, это было зловещим предзнаменованием!

Ло Шэнфэй только собрался утешить Су Цы, как вдруг его лицо резко изменилось.

«Клик...»

Окно на стене издало тонкий, едва слышный звук. Он был настолько слабым, что его было трудно расслышать, но так как внимание Ло Шэнфэя все еще было сосредоточено на окнах, он его уловил.

Он пристально уставился на это окно.

На внешней металлической защитной плите появилась тонкая трещина, а внутреннее специальное стекло, которое в теории не пробивала даже пуля, тоже покрылось сетью мелких, паутинообразных разломов.

Вместе с появлением трещин Ло Шэнфэй снова услышал тот самый жуткий смех из дождевой завесы.

Этот смех был намного громче и пронзительнее того, что он слышал в автобусе. Казалось, тысячи голосов слились в один, превращаясь в единый гул, от которого кружилась голова.

Свет в холле первого этажа начал нестабильно мигать, то вспыхивая, то гаснув. В сочетании с непрекращающимся, надрывным сигналом тревоги атмосфера стала стремительно накаляться.

– Тот монстр, что вторгся на базу, направляется прямо к зданию тылового обеспечения... – дрожащим от ужаса голосом произнесла коллега-женщина.

На коммуникаторе в ее руке загорелся экран, на котором отображалась карта базы двадцать четыре в реальном времени. Яркая красная точка, обозначающая смертельную угрозу, мигала, почти сливаясь с отметкой здания тылового обеспечения.